

Зубов А.Е.

Кто кому тайный советник

Новосибирск, 2003

Александр Евгеньевич Зубов - преподаватель Новосибирского театрального института, специалист в области театральной режиссуры и актерского мастерства, автор нескольких монографий и курсов лекций по основной специальности, истории Отечества, русской литературы и драматургии, историческим манерам и современному этикету. Некоторые его работы можно найти и на "Книжном развале".

Историко-литературный очерк "Кто кому тайный советник" кратко и доступно рассказывает о вещах и понятиях, полтора столетия назад известных всем, а сегодня, к сожалению, почти забытых. Однако без знакомства с этим материалом столь же трудно ориентироваться в психологии героев и социальных отношениях, описываемых в русской классической литературе, сколь трудно ориентироваться, например, в классической живописи и скульптуре без знания Библии или античной мифологии.

Учебное пособие А.Е. Зубова обращено прежде всего к студентам театральных училищ, однако, по моему мнению, с ним необходимо познакомиться всем старшеклассникам, да и школьным учителям истории и литературы оно, несомненно, поможет в работе.

Виктор Распопин

Предисловие

Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

Козьма Прутков

Незаметно для ныне живущих классическая русская литература и драматургия стали явлениями уже позапрошлого века. Всё дальше от нас эпоха царей, поручиков, извозчиков, белошвеек... И все же книги этого поистине золотого века русской культуры заслуженно называются классикой - они волнуют и сегодня миллионы людей во всех уголках земного шара, заставляют сопереживать Ленскому и Ларисе Огудаловой, смеяться над Хлестаковым и Коробочкой, разгадывать Чехова, Лермонтова, Блока...

Но время идет, и некоторые реалии времен минувших сегодняшнему читателю просто непонятны. Отчего так потрясен Тонкий из чеховского рассказа? О чем говорит Скалозуб: "Ему дан с бантом, мне на шею"? Что означают мечты Городничего о голубой и красной ленте? Да и что такое этот самый "чин", от которого произошло столько понятий - "чинопроизводство", "чинопочитание", "чиновник", "обойти чином", "чин чина почитай", "счесться чинами" и так далее?

XX век оставил нам один основной признак оценки положения человека в обществе. Мы спрашиваем о новом знакомом: "Кто он?", имея в виду его личную деятельность, должность, которую он занимает, род занятий, доход от них, место работы. Для краткости все это многообразие можно свести к одному слову - "должность" человека. Нас не интересуют - при первом знакомстве - его предки и нынешние родственники, его награды, из какой семьи его жена. Он - это рабочий, бизнесмен, врач, дипломат, агроном, летчик. Так мы к нему и относимся. То есть мы ставим человека на ту или иную полочку в обществе в зависимости от его должности в первую очередь.

Эта категория много определяла в отношениях людей и до революции 1917 года. Но кроме должности, существовали и другие принципы оценки человека: происхождение, принадлежность к определенному сословию, чин, наличие орденов, родственники и свойственники. Даже правильно обратиться к человеку - на "ты" или на "вы", "ваше благородие" или "ваше сиятельство" - можно было, только разбираясь в системе общественных отношений Российской империи.

Для того, чтобы помочь учащимся хотя бы в самом общем виде понять взаимоотношения людей в царской России, и написано это пособие. Оно не претендует на научную точность, многие подробности, тонкости остаются за его пределами, кое-что, с исторической точки зрения, изложено слишком обобщенно. История России XIX и начала XX века - явление многоплановое, противоречивое и служит питательным материалом для сотен серьезных научных работ. Но, как справедливо сказано, "никто не обнимет необъятного", и в первом приближении, как общая картина того времени, обзор основных систем ценностей в общественной жизни России, эта работа может помочь студенту, открывающему классическую пьесу, понять - кто есть кто, "кто кому тайный советник", кто старше, кто младше.

Под XIX веком здесь понимается период в истории России, начиная с так называемой "пушкинской" эпохи, то есть с начала века (1810-е годы), и заканчивая 1917 годом. В

качестве примеров взяты не только реально существовавшие люди, но, главным образом, персонажи русской драматургии и литературы этого периода.

И еще одна оговорка. В области человеческих отношений нет правил без исключений, нет законов, которые бы не нарушались. Как бы ни были зафиксированы, даже законодательно, нормы отношений, социального этикета, поведения, и в жизни, и на сцене всегда есть зона отклонений, нарушений. Иногда это - свойство характера отдельной личности (Чацкий и "фамусовское общество"), иногда проявление чувств, которые сильнее норм приличия (Анна Каренина), иногда воля монарха, иногда традиции прошлого, мнение определенного круга людей, мода и так далее. Но прежде, чем нарушать правила, актер должен их знать. Знание того, как было, дает основу для решения вопроса, как будет в спектакле по русской классической пьесе.

Сословия

*Отыщи всему начало, и ты многое поймешь.
Козьма Прутков*

1

Первое, о чем думал человек XIX века, услышав о ком-то: "Из каких он?", то есть из какого сословия? Понятие "сословие" не стоит смешивать с понятием "класс", хотя это и близкие структуры, особенно в феодальном обществе. Разница между ними все же существует. Население Российской империи официально делилось на 4 сословия: дворянство, духовенство, мещанство и крестьянство. Кроме того, купечество, социальное положение которого было несколько неопределенным. Богатейшие купцы по своему положению в обществе практически сливались с дворянством, а мелкие купцы по правам и обязанностям примыкали к мещанам и даже крестьянам.

Строгую пирамиду монархического общества возглавляет императорская фамилия. Это узкий (несколько десятков человек) круг людей, связанных родственными, семейными отношениями с царем. После Павла I в Российской империи установился порядок престолонаследия по мужской линии, поэтому все члены царской семьи мужского пола - великие князья - воспринимались в первую очередь как возможные наследники престола. Официальный наследник назывался цесаревич.

Полный официальный титул российского императора занимал добрую страницу печатного текста и включал около 60 названий подвластных ему земель. На практике нам важно знать, что в повседневных ситуациях к царю и царице полагалось обращаться "Ваше императорское величество". К остальным членам императорской семьи, то есть к великим князьям и княгиням - "Ваше императорское высочество". При близких отношениях, в быту слово "императорское" могло пропускаться - "Ваше высочество".

В эпоху Николая I царская семья насчитывала 28 человек, в 1894 году - 46 человек, в 1914 году - более 60 человек.

Члены императорской фамилии были разными людьми. Были и тупые солдафоны, и наряженные куклы, и сильно пьющие. Но были и такие, как великий князь Константин

Константинович Романов, писавший очень неплохие стихи и пьесы, публиковавшиеся под псевдонимом "К.Р.". Был император Александр III, во время крушения поезда державший крышу вагона, пока не спаслись все слуги, и подорвавший этим свое здоровье. Не редкостью были браки членов императорской семьи с людьми не из влиятельных домов, то есть не с принцами и принцессами. Эти так называемые морганатические браки были вполне обычными с церковной и гражданской точки зрения, но ограничивали права детей на титул и особенно на наследование престола. В личных же отношениях эти семьи почти ничем не отличались от обычной аристократической дворянской семьи того времени.

2

Духовенство, то есть люди, "профессионально" занимавшиеся религией, составляло идеологическую основу империи. Страна была христианская, и хотя другие верования - ислам, католицизм и так далее - уважались, но православная религия доминировала во всем. Духовенство было определенным, замкнутым сословием, в котором следование избранному пути - служению Богу - как правило, происходило по наследству. Дети священников мужского пола сами становились священниками, дочери выходили замуж за "своих" же, становились попадьями. Сеть церквей охватывала практически все уголки необъятной империи, где постоянно жили люди. Территориально жители, проживающие поблизости от какого-либо храма, составляли приход этого храма. Поэтому, когда мы читаем: "у Покрова", "у Николы" - значит, человек живет поблизости от церкви св. Николая, то есть в этом приходе. Сюда он приходит на исповедь к духовному отцу ("я был на духу", "говори, как на духу" в бытовом разговоре), сюда приносят крестить новорожденного ребенка, в своей церкви человека и отпевают (А.С. Пушкина отпевали в храме Конюшенного двора, расположенном поблизости от его квартиры на Мойке, 12).

Российская православная церковь, при внешней независимости, находилась в подчиненном положении к государству. Делами ее ведало высшее учреждение под названием Синод, глава которого - обер-прокурор - назначался императором. Поэтому активной самостоятельной политики, как, например, католическая церковь, российская церковная элита не вела, во всем существенном поддерживая ныне здравствующего государя.

Духовенство разделяется на черное и белое. Черное - это монахи, уходящие от "мира" и земных соблазнов, живущие в монастырях, полностью посвящающие жизнь служению Богу. При пострижении в монахи, после периода послушания, своего рода испытательного срока, человек принимал на себя определенные обязанности, в том числе обет целомудрия. Черное духовенство делилось на пять степеней, или санов. Высшие - митрополит и архиепископ, к ним следовало обращаться "ваше высокопреосвященство"; затем епископ - "ваше преосвященство". Всем трем высшим санам принадлежал также общий титул - "владыко". Более низшие степени черного духовенства - архимандрит и игумен (возглавлявший монастырь), к ним обращались "ваше высокопреподобие". Игуменьей, то есть настоятельницей монастыря женского, могла быть женщина, а вот в белое духовенство женщины не допускались.

Белое духовенство, то есть священники, живущие "в миру", среди людей, имеющие семью, детей, также делились на пять санов. Это протопресвитер, протоиерей (обращение - "ваше высокопреподобие"), иерей, протодиакон и диакон ("ваше преподобие"). В быту, в частном разговоре, особенно в крестьянской и мещанской среде, священника часто называли по имени - "отец Федор" - или "батюшка", "отче".

Как уже было сказано, священники, живущие не в монастырях, могли иметь семью. Жена священника, попадьё (дочь - поповна), в быту часто называли "матушка". Но человек мог жениться только до посвящения в первый сан - диакона. После рукоположения священнослужитель как бы обручается с Церковью, и земной брак становится невозможен. Поэтому для человека духовного сословия выбор спутницы жизни крайне ограничен во времени, как правило, это годы учебы, по окончании которой он уже становится диаконом. Либо он успевает найти будущую матушку, либо всю жизнь сохраняет одиночество. Естественно, ближе всего было общество молодых девушек из духовного же сословия, поэтому так часты браки между представителями этого слоя общества. Ну и конечно, если даже среди мирян расторжение брака было большой редкостью и сопровождалось длительными и мучительными процедурами, то для священника развод был просто невозможен. Поэтому так страдает дьячиха из рассказа А.П. Чехова "Ведьма" - она никогда не сможет уйти от своего мужа, каким бы ненавистным он ни был.

Образование духовные лица получали в особых учебных заведениях: духовных училищах, духовных семинариях и духовных Академиях. Низшие учебные заведения были и женскими.

Рукоположенным священникам в храме на богослужении помогали певчие, дьячки, служки и так далее. Эти помощники официально не относились к духовным лицам и могли быть из других сословий.

Отношение к лицам духовного сословия было в России, скорее всего, разным. Сейчас, в XXI веке, об этом часто спорят. Одни ориентируются на богоискательство героев Л. Толстого и Достоевского, религия представляется им скрепляющей духовной силой, соединяющей всех россиян, и в утрате религиозности они видят источник многих нынешних бед. Другие как точку отсчета берут жадного Попа из пушкинской сказки, чеховского дьякона из "Ведьмы", и религия для русского человека XIX века представляется им чем-то официальным, лживым, формальным. Реальная жизнь сложнее любых схем, и в России были и глубочайше верующие Христиане с большой буквы, и вполне атеистически настроенные люди. Скажем, Левин в романе Л. Толстого "Анна Каренина" много лет не ходит в церковь, и только предстоящее таинство венчания заставляет его выполнить положенные обряды; и в то же время вопросы веры, ее сущности его глубоко волнуют. Да и сам Лев Николаевич Толстой, мыслитель глубоко религиозный, официальной церковью был предан анафеме, то есть отлучению. И в то же время демонстративный атеизм считался неприличным, нарушающим нормы поведения. Городничий в "Ревизоре" упрекает судью: "Зато вы в Бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите...".

Духовное сословие как идеологическая основа империи имело определенные льготы со стороны государства. Духовные лица были освобождены от податей, от воинской повинности. Цензура следила за соответствием произведений искусства и политическим, и религиозным нормам дозволенности. Кстати, появление священника как действующего лица в пьесе практически исключалось. Ведь театр, с точки зрения церкви, дело "греховное". Во время великих постов спектакли запрещались, артисты представлялись людьми весьма сомнительной нравственности. В рассказе Чехова "Панихида" дочь лавочника, ставшую актрисой, сам отец называет "блудницей". Иудушка в "Господах Головлевых" Салтыкова-Щедрина, Фома Фомич в "Селе Степанчикове и его обитателях" Достоевского, при всей их агрессивной религиозности, не могут иметь официального

отношения к духовному сословию - цензура никогда бы не пропустила такое произведение в печать.

Дети священников имели и гражданские льготы. Если они не становились священниками, они имели определенные преимущества при поступлении в светские учебные заведения и на государственную службу; некоторые из них могли получить звание "почетного гражданина" - своего рода "полудворянство". Единицам даже удавалось выслужиться в настоящее дворянство, по ведомствам гражданской службы стать крупными фигурами в русской истории, как, например, М.М. Сперанскому. Сыном священника был Н.Г. Чернышевский. Но полупрезрительная кличка "попович", "он из поповских детей" преследовала этих людей всю жизнь. Так, у М.Ю. Лермонтова в планах задуманных, но неосуществленных произведений читаем: "Сюжет трагедии (даже не драмы! - А.З.). Молодой человек в России, который не дворянского происхождения, отвергаем обществом, любовью, унижаем начальниками (он был из поповичей или из мещан, учился в университете и вояжировал на казенный счет). Он застреливается".

3

Самое заметное, почетное, определяющее сословие Российской империи - дворянство. Это основа государства, главная опора монарха, самый культурный, образованный слой общества. Дворянство делится на две группы - потомственное и личное. Более почетно, уважаемо - потомственное. Предполагается, что лучшие качества предков передаются по наследству, "кровь сказывается", поэтому чем древнее род, тем лучше, уже автоматически, его нынешние представители. Потомственных дворян примерно вдвое больше; гербы старинных родов изучает особое учреждение; знание предков, умение разбираться в генеалогии, то есть происхождении своей фамилии - обязательная часть образования детей в таких семьях.

Потомственных, старинных, или, как еще говорили, "столбовых" дворянских родов (старуха в "Сказке о рыбаке и рыбке" хочет быть не простой, а столбовой дворянкой!) было не так уж и много. Все всех знали хотя бы понаслышке, а в результате перекрестных браков почти все друг другу кем-либо приходились по родству или свойству, хотя бы в предыдущих поколениях, или через отношения кумовства. Названия родственников и свойственников были одинаковы и в аристократических кругах и в крестьянских семьях. "Вверх", то есть к предкам, от самого человека идут: отец-мать, дед-бабка, прадед-прабабка. Отдаленный предок - пращур. "Вниз", к потомкам, идут: сын-дочь, внук-внучка, правнук-правнучка. Дети брата и сестры - племянники, дети племянников (внуки брата-сестры) - внучатые племянники. Брат и сестра родителя - дядя и тетка, их дети - двоюродные братья и сестры, дети их детей - двоюродные племянники (двоюродные братья и сестры в дворянстве часто назывались на французский манер - кузенами и кузинами). Двоюродный брат родителя - двоюродный дядя, его дети - троюродные братья-сестры (иногда назывались внучатые братья-сестры), его внук - троюродный племянник.

Свойственники - это люди, связанные не "кровью", а через брак, родственники жены или мужа. Родители жены - тесть и теща, родители мужа - свекор и свекровь; брат жены и его жена - шурина и невестка, сестра жены и ее муж - свояченица и свояк. Для жены брат мужа - деверь, его жена и сестра мужа - золовки. Муж сестры - зять.

Жена сына - невестка или сноха, муж дочери - зять. Родители жены сына и мужа дочери - сват и сватья. Жена брата - свояченица или невестка. (В "Горе от ума" старуха Хлестова - свояченица Фамусова, то есть жена его брата или сестра жены. Но Фамусов называет ее

"моя невестушка", значит, она жена его брата. Софью она называет племянницей, поскольку приходится ей теткой.)

Понятие кумовства связано с религией. При таинстве крещения крестник приобретает крестного отца и мать. Они не должны быть родственниками ни крестнику, ни друг другу. Крестные родители друг друга называют кумом и кумой. Считалось очень престижным приглашать в крестные высокопоставленных лиц, иногда даже царской фамилии. Так, великий князь Константин Павлович крестил будущего литератора Виссариона Григорьевича Белинского, сына известного врача.

Звание потомственного дворянина высоко ценилось и защищалось законами государства. Приоритет этих дворян перед прочими был закреплен законодательно. Потомственного дворянина можно разжаловать, сослать, лишить имущества, но отобрать имя, предков - практически невозможно. Поэтому разжалованный Долохов в "Войне и мире" среди солдат - на особом положении (вспомним эпизод с шинелью). Потомственный дворянин древнего рода может быть и беден, не иметь крестьян, занимать ничтожную должность, но он - представитель высшего сословия государства, и к нищему князю Мышкину в "Идиоте" Достоевского никто не может обратиться на "ты" без его согласия.

Но для функционирования государственной машины, особенно в послепетровское время, одних потомственных дворян все-таки не хватало, и к XIX веку сложилась система получения личного дворянства представителями других сословий. Человек, дослужившийся до офицерского чина в армии, удостоенный ордена или получивший определенный чин по гражданской службе (в начале века - XIV-й, а с 1856 года - IX-й класс), становился личным дворянином, приобретая многие права. Хлестаков в "Ревизоре" кричит Городничему: "Меня вы не смеете высечь!" - и он прав. Дворянин защищен от телесных наказаний, а Хлестаков - коллежский регистратор, чиновник XIV класса, то есть личный дворянин, даже если он и выходец из другого сословия. Но дети личных дворян не являются дворянами и должны сами карабкаться по жизненной лестнице, начиная с низших ступенек. Если же личный дворянин дослужился до определенного чина (в армии это VI класс, полковник, в гражданской службе - VIII, коллежский асессор, а с 1845 года - V класс, статский советник), то он переходит в разряд потомственных дворян, и дети его уже получают привилегии этого звания. В 1828 году таким вот образом, дослужившись до коллежского асессора, имея "Анну" 3-ей степени, получил потомственное дворянство Михаил Андреевич Достоевский, отец великого русского писателя. Но такое дворянство, "служилое", "дворянство по чину", все равно среди старинных потомственных родов считалось второсортным, "ненастоящим".

Помимо общего звания - "дворянин" - и обращения "ваше благородие", дворянина могли пожаловать особым дворянским титулом, переходящим и к потомкам. Наименее ценился в России титул барона, как правило, это были выходцы из западных местностей - прибалтийские, немецкие бароны, либо финансисты, по сути, "покупавшие" баронский титул. К ним обращались по титулу - "господин барон", "госпожа баронесса". Чеховского Тузенбаха, потомка обрусевшей немецкой семьи, Соленый называет бароном вполне по правилам, но с некоторой долей пренебрежения, которая соответствует и их личным отношениям, и общему ироническому отношению к этому титулу в России.

Гораздо больше уважали графский титул. К графу и графине обращались в XIX веке "ваше сиятельство".

Князья - самая древняя в России и самая многочисленная часть титулованного дворянства. Здесь тоже были свои оттенки титулования. Наследственных "просто князей" полагалось

называть "ваше сиятельство". Но князя могли императорским указом повелевать титуловать "светлейшим" ("пожаловать светлостью"), и тогда его именовали "ваша светлость" (Г.А. Потемкина между собой придворные так и называли - "светлейший", понимая, о ком идет речь).

Высший уровень князей - великие князья и княгини, принадлежащие к царской фамилии. Их именовали, как уже было сказано, "ваше высочество".

Дворянин мог быть пожалован императором, в знак особого расположения или за большие заслуги, несколькими титулами одновременно. Так, великий полководец А.В. Суворов носил титул графа Суворова-Рымникского князя Итальянского. Здесь видна еще одна форма монаршей милости - почетная фамилия, Рымникский - за победу при Рымнике.

Кроме потомственных и служилых, имеющих титул и "рядовых", дворяне между собой различались, конечно же, богатством. До отмены крепостного права в 1861 году состоятельность оценивалась не столько в деньгах, сколько в количестве принадлежащих дворянину крестьян. Исчислялось это количество "душами", то есть числом крестьян-мужчин. Женщины-крестьянки не входили в списки, их не учитывали при переписях населения (при подаче "ревизских сказок"). Дворяне условно делились на мелкопоместных - до 80-100 душ, среднепоместных - сотни душ и крупнопоместных - более тысячи душ. Отдельные представители высших слоев России владели десятками поместий и десятками, а иногда и сотнями тысяч душ. В знак милости целые поместья вместе с крестьянами императоры и императрицы дарили своим подданным, так, светлейший князь Потемкин-Таврический, по некоторым данным, только за два года получил в подарок 37 тысяч душ! У родителей лермонтовского Печорина "Три тысячи душ в Саратовской, Воронежской и Калужской губернии". А вот Чацкий - средний помещик, у него 300-400 душ. Для Фамусова этого мало, его желание -

Будь плохенький, да если наберется
Душ тысячки две родовых, -
Тот и жених.

По версии Ю.М. Лотмана, помещики средней руки и Ларины в "Евгении Онегине".

В частном разговоре, в быту, дворяне, имеющие титул, могли обращаться друг к другу или по имени-отчеству, или по титулу: "Здравствуйте, барон", "Прошу Вас, графиня". Отсутствующих могли называть титулом и именем: "Ах! Боже мой! что станет говорить // Княгиня Марья Алексевна!"

Интересна такая деталь. Военные в служебных, официальных ситуациях обращались друг к другу по чину - "Господин поручик", "Ваше превосходительство". Но в бытовом, частном общении предпочитали обращение по дворянскому титулу: "Скажите, князь..." - хотя князь был, скажем, капитаном.

Главными привилегиями дворянства, закрепленными в законах Российской империи, были: право на владение крепостными, свобода от подушной подати, свобода от рекрутской повинности, физическая неприкосновенность. У дворянина было право не служить вообще (правда, этим правом пользовались единицы). Дворяне имели значительные льготы при поступлении в учебные заведения и на службу, для них значительно сокращались сроки выслуги лет для получения чина и ордена, они быстрее

поднимались по служебной лестнице. Монархия старалась всячески укрепить дворянство как свою опору.

Дворяне имели право на создание своих сословных организаций в губернских (сегодня - областных) и уездных городах. (С весьма большой долей приблизительности эти организации можно было бы назвать сегодня "дворянским профсоюзом".) Съезжались дворяне губернии или уезда, собирались в здании дворянского собрания и тайным голосованием выбирали на трехлетие свои правящие органы и их главу - предводителя дворянства. К такому предводителю едет представляться по приезду в город N Чичиков в "Мертвых душах", уездным предводителем с чином VI класса был "до эпохи исторического материализма" Ипполит Матвеевич Воробьянинов, герой романа "12 стульев". Хотя дворянские собрания были вполне контролируемы, но все же это был росточек демократии в жесткой структуре самодержавного государства.

И дворянские титулы, и собственность, и привилегии передавались по мужской линии. Жены и дочери титуловались по мужу или отцу: княгиня - жена князя, княжна - его дочь. Если дворянин женился, например, на купеческой дочке, дворянское звание распространялось и на нее. Но если дворянка выходила хоть и за богатого, но купца, она вместе с родовой фамилией теряла и дворянство для своих детей. Так пресекались и очень известные, древние дворянские роды.

Существовала еще одна группа населения в России - почетные граждане. Это еще не дворяне, но уже и не купцы, мещане, духовенство. Это звание, причем потомственное, могли получить дети священников, закончившие учебное заведение, но служащие по гражданской службе, а также купцы I или II гильдии, получившие орден, чин или за особые заслуги. Личное, без передачи потомкам, почетное гражданство могли иметь дети священников, не имеющие специального образования и не пошедшие по духовной линии; мещане, окончившие институт или университет; чиновники, не имеющие права на дворянство.

Почетные граждане имели некоторые дворянские права: они не платили подушную подать, освобождались от телесных наказаний. Но заветной мечтой большинства почетных граждан все же оставалось "настоящее" дворянство.

Почетным гражданством часто отмечали деятельность представителей "свободных профессий" - художников, музыкантов. Этим званием в XIX веке награждали артистов Императорских театров. Как закончивший учебное заведение, получил звание почетного гражданина Платон Зыбкин в пьесе Островского "Правда - хорошо, а счастье лучше".

4

Купечество - самый неопределенный по статусу, хотя заметный слой населения. Официально в переписях населения купцы, то есть люди, занимающиеся торговлей и промышленным производством на частной, негосударственной основе, не выделялись в отдельное сословие. Большинство купцов было выходцами из мещан, то есть городских недворянских жителей, но было купечество и крестьянское.

Купечество делилось на гильдейское, более богатое, и мещанское. В зависимости от капитала купец мог быть зачислен в гильдию (группу, категорию, союз): от 500 до 1000 рублей - III гильдия, от 1 до 10 тысяч - II гильдия, свыше 10000 рублей - I гильдия. Купцы первых двух гильдий приближались по своему положению, по правам к дворянству, среди

них было больше почетных граждан, а за особые заслуги они могли быть отмечены медалью или даже орденом, в редких случаях получить чин и дворянство. Купечество III гильдии и "мещанское", негильдейское, практически приравнивалось к податным сословиям - мещанам, мелким ремесленникам.

Купец первой гильдии - "первостатейный" - и почетный гражданин - Ахов в пьесе Островского "Не всё коту масленица". Лазарь Подхалюзин в финале пьесы "Свои люди - сочтемся" назван купцом II гильдии, а значит, и Самсон Силыч Большов не мог быть меньшего уровня, видимо, это II, а может быть, и I гильдия.

Купечество отличалось манерой одеваться, особым, иногда нарочито "простонародным" стилем разговора. Мужчины-купцы носили бороду. Услугами купцов дворяне охотно пользовались, но отношение к ним было, как правило, свысока. Дворянин купца называл на "ты", обращался к нему "любезный", "почтенный", а купец самого захудалого дворянина обязан был называть на "вы". Низшие по положению люди часто обращались к купцам, особенно значительным, "ваше степенство".

После реформы 1861 года, отмены крепостного права, исчезли многие экономические, торговые, социальные ограничения, и купечество перешло на новый этап развития. Многие купеческие дети получили образование, "пошли в науку", активизировались контакты с границей. Появился новый тип купца, во многом конкурировавший с дворянством даже в культуре, в образованности, в манере поведения. Эта разница хорошо видна на примере творчества А.Н. Островского. Купцы из его ранних пьес - Большов, Коршунов, Ахов - еще дореформенные, малообразованные, грубые, самодуры. В поздних его пьесах появляется совсем другой купец. Он образован, энергичен, ездит за границу, свободно чувствует себя и в светской гостиной. Это Паратов, Прибытков, Великатов; это чеховский Лопухин, горьковский Булычев. Именно такое купечество составляло значительную часть класса российских капиталистов, в короткие сроки выдвинувших российское государство в число наиболее динамично развивавшихся стран мира. В 1896 году на всю Сибирь - а населения тогда там было крайне мало - приходилось 245 торговых домов купцов I гильдии и 5403 - II гильдии.

5

Слово "мещанство" сейчас воспринимается как характеристика образа жизни, взглядов, вкусов человека. Но в России XIX века мещанами называли жителей городов ("мещанин" - живущий в "месте", то есть в городе). Это и выходцы из крестьян, и ремесленники, и мелкие торговцы. Мещанами считались многие представители так называемых "свободных профессий" - художники, музыканты, актеры, писатели. Киевский мещанин по паспорту - Константин Треплев ("Чайка" А.П. Чехова) и его отец, актер. Сословие это считалось податным, мещане платили подать, их забирали в армию. Выбраться из мещанского сословия можно было разными путями: получив образование, пойти на государственную службу, в чиновники, дослужиться до почетного гражданства или дворянства. Можно было через удачную торговлю попытаться войти в число купцов II или I гильдии. Но большинство мещан оставались ремесленниками и представителями профессий, обслуживающих высшие сословия: дворники, печники, повара, белошвейки, свахи, портные, часовщики, горничные, сапожники и так далее.

И последний по знатности, но самый многочисленный, кормивший всю Россию, составлявший ее экономическую основу слой - крестьянство. (В конце века стремительно формировался также рабочий класс, но в произведениях художественной литературы и драматургии его представители встречаются еще редко, писатели не успели осмыслить этот тип психологии, особую социальную группу людей. Представители рабочих появляются, пожалуй, только в творчестве М. Горького, но это уже явление скорее культуры советского периода, нежели русской классики "золотого" века.) До конца XIX столетия именно крестьяне несли основные тяготы экономики России, именно их руками создавались все богатства страны, всё, чем гордились как своей собственностью высшие слои общества. И весь XIX, как и предыдущие, век их называли на "ты", они были лишены почти всяких прав, в том числе - до 1861 года - права выбора места жительства, вида деятельности, подчас даже выбора спутника жизни. Считали их на "души", то есть по лицам мужского пола. Крестьянских женщин даже не брали в расчет при переписях, просто удваивали количество "душ" - и получалось примерное количество населения. При покупке крестьян "оптом" также учитывались, как правило, только мужчины. Поэтому Чичиков и недоволен Собакевичем, приписавшим в список продаваемых душ "бездушную" бабу Елизавету Воробей - за женскую особу ни копейки не выручишь.

После отмены в 1861 году крепостного права в положении крестьян произошли изменения, и довольно значительные. Но и тогда было очень непросто менять многовековой уклад страны, особенно в области человеческих отношений. Отрывавшиеся от земли крестьяне или уходили в город, теряя родственные и духовные связи с прошлым, или нанимались к своим же бывшим хозяевам либо к богатым крестьянам (в начале XX века появляется для таких термин "кулак"). И все эти пути психологически были непросты, очень непривычны. Разрушались старые отношения, новые только закладывались. Как всегда при переменах, на поверхность всплывали худшие человеческие черты - злость, зависть, цинизм, развращенность. Неудивительно, что не только помещики, но даже многие крестьяне тосковали о "старых, добрых временах". Так, в "Вишневом саде" А.П. Чехова Фирс, дворецкий, бывший дворовый человек, называет "волю" несчастьем.

В области духовной трудящийся крестьянин часто выступает в произведениях русских писателей как эталон душевной цельности, порядочности, нравственности, религиозности, здравого смысла. Таковы толстовские Аким во "Власти тьмы" и мужики в "Войне и мире", герои чеховского рассказа "Степь", персонажи "Записок охотника" И.С. Тургенева. Но рядом с мужиками, трудящимися на земле, существовал еще один тип крестьянина - дворовые люди. Они не работали на пашне, их задача - обслуживание двора помещика, выполнение его приказаний, прихотей, услужение его семье. В этой среде зачастую процветали низменные человеческие качества - лакейство, подхалимство, подлость. Таковы Яша в "Вишневом саде", Смердяков в "Братьях Карамазовых", Видоплясов в "Селе Степанчикове и его обитателях". Дворовых людей не уважали ни настоящие, земельные крестьяне, ни собственные господа. (Конечно, были и другие дворовые люди, достаточно вспомнить двух близких А.С. Пушкину людей - камердинера Никиту, провожавшего поэта в последний путь, и няню поэта Арину Родионовну.)

Как действующие лица, центральные герои произведений, крестьяне не часто появлялись в литературе XIX века. Разница между иными представителями крестьянства здесь скорее психологическая, человеческая, чем социальная. Крестьяне, даже грамотные и образованные, в официальных документах, особенно в начале века, именовались в униженной форме - "Васька", "Ивашка". Позже возникла форма более уважительная - "Петр Иванов сын Степанов", иногда сокращенно - "Петр Иванов Степанов". После

реформы 1861 года у крестьян, особенно сумевших разбогатеть, привилось подчеркнуто уважительное обращение друг к другу с "-вичем", то есть "Федорович", "Сергеич". Ранее такое обращение употребляли только дворяне в неофициальном обращении.

Итак, хороший или плохой, умный или глупый, богатый, бедный, мужчина, женщина, ребенок - человек в России XIX века принадлежал к какому-то сословию. Неясность в этом вопросе, отсутствие, например, документов, рождало мучительную неопределенность, в том числе и душевную - Незнамов в "Без вины виноватых" Островского страдает и от сиротства, отсутствия родителей, но и от социальной неопределенности, достаточно вспомнить его монолог о паспорте ("виде") Шмаги. Подавляющее же большинство российских граждан точно знали, к какому сословию они принадлежат, знали свои права и обязанности, знали свой "шесток" в государственном здании.

Несмотря на численную малость, главную роль в жизни государства играло дворянство. Поэтому и в литературе, и в драматургии XIX века большинство действующих лиц - дворяне. И купечество, и мещанство тоже занимают в культуре России заметное место, из этого слоя происходят большинство героев Островского. Но система социальных отношений, общественная лестница наиболее четко, даже законодательно, обозначалась именно в дворянском сословии. К нему же может быть приравнен (по отношениям) огромный класс русской бюрократии, чиновничества. Чиновники, особенно низших уровней, могли быть выходцами из разных сословий. Но получая должность и чин, они вступают в отношения, которые созданы и охраняются главной опорой строя - дворянством. Об этих отношениях и пойдет речь в следующих главах.

Виды службы дворян

Начиная свое поприще, не теряй, о юноша! драгоценного времени!

Козьма Прутков

Сегодня мы задаем вопрос: "Кем ты работаешь?" В XIX веке это слово относилось только к низшим сословиям. Работать - удел крестьян, мещан, рабочих, ремесленников. Люди из высших слоев общества - служат. Это общая установка, законодательно зафиксированная со времен Петра I: дворянин должен служить Отечеству (а значит, царю). Часть своей энергии, знаний, своей жизни дворянин, как представитель лучшей части общества, должен обществу отдать. В этом согласны даже такие антиподы, как Фамусов и Чацкий:

Фамусов.

... А, главное, поди-тка послужи.

Чацкий.

Служить бы рад, прислуживаться тошно.

И Чацкий согласен, что служить - по-настоящему, для пользы Отечества - нужно и должно.

Дворянам было дано право не служить вообще, жить, скажем, в своем родовом поместье и никак не участвовать в общественной жизни. Но этим правом практически не пользовались. Среди огромного числа знакомых А.С. Пушкина, его сверстников, нет ни одного человека, который бы никогда и никем не служил. Пусть недолго, выйдя вскоре в отставку, пусть формально, но служили все. (Как курьез вспоминают одного из князей Голицыных, человека вполне неглупого, который нигде никогда не служил и до старости подписывался "недоросль", то есть не доросший до службы.) Тем, кстати, была заметней для современников Пушкина необычность Онегина, нигде не служившего.

Дворянин мог проявить себя в трех существовавших видах государственной службы: в военной, в гражданской (статской или штатской) или в придворной.

1

*Если хочешь быть красивым, поступи в гусары.
Козьма Прутков*

Наиболее почетной, уважаемой, престижной в русском обществе была военная служба. Престиж офицера, защитника Отечества, был в России очень высок и официально, и в бытовой жизни. Большинство служивших дворян старалось отдать долг государству, послужив в армии, и лишь позже переходя в штатскую службу либо выходя в отставку. Возможно, некоторое время служил в армии Чацкий, во всяком случае, с Горичем он встречался в полку. В рассказах и пьесах А.П. Чехова среди помещиков, управляющих множеством отставных поручиков, прапорщиков, майоров.

Особенный расцвет русского офицерства приходится на начало века, до 1825 года. Победители Наполеона, образованные молодые люди, носители лучших черт русского дворянства, представители этого поколения российской армии навсегда остались эталоном понятия "русский офицер". Понятие "офицер" во все времена было тождественным понятию "настоящий мужчина". Физическая крепость, умение ездить верхом, танцевать, знание языков, литературы, истории, владение стихосложением, музыкальными инструментами делало этих людей необычайно привлекательными, особенно для противоположного пола. И кроме собственной привлекательности, роскошный мундир, яркий, необычный, расшитый золотом и серебром! Чацкий не вполне прав, обрушиваясь на него с критикой, - он действительно очень красив. И можно понять и женщин, "бросающих в воздух чепчики", и героинь "Тамбовской казначейши" Лермонтова: когда по улице проезжает уланский полк, зрелище предстает захватывающее. Кстати, женщины провинциального Тамбова прекрасно разбираются в знаках различия улан - где майор, где корнет, им понятно.

На особом счету были гвардейские части. И по внешнему виду, и по льготам по службе они выделялись в армии. Но и среди них были "самые-самые" - лейб-гвардейские полки (лейб - означает придворные, несущие службу при государе, в столице). Здесь и самые роскошные мундиры, и самое быстрое продвижение по службе, и близость к высшим кругам страны. Да и сами лейб-гвардейцы выбирались и по внешним данным - высокие, стройные, с привлекательной внешностью - ведь на них будут смотреть особы царской фамилии! Попасть на службу в такой полк непросто, помимо достойного происхождения, нужны связи, протекция. Гвардейские офицеры имели преимущество в один-два чина перед обычными армейскими, то есть по правам и положению гвардейский капитан

приравнивался к армейскому подполковнику (см. Таблицу II). Можно было из гвардии перейти в обычный армейский полк, "перешагнув" через звание, а потом еще и выйти в гражданскую службу, также выиграв в чине, и таким образом обогнать по служебной лестнице тех, с кем вместе начинал службу. Возможно, так и поступил чеховский Толстый из рассказа "Толстый и тонкий", который опередил своего одноклассника Тонкого на 5 классов. И вполне понятна ревность армейского полковника Скалозуба, с которой он говорит о гвардии.

Армия делилась по родам войск. Самый простой, приземленный - пехота (инфантерия). Более престижными были кавалерийские войска - гусары, уланы, драгуны, кирасиры. Отдельно держались артиллеристы и военные инженеры со своим специфическим военным ремеслом. И совсем на особом положении были военные моряки. На флоте опробовались все изобретения, все технические новинки - нарезная артиллерия и паровые машины, радиосвязь и минное дело, поэтому морские офицеры были в массе своей более образованными, особенно в точных науках, более интеллектуальными. Даже в рядовые матросы отбирали самых грамотных рекрутов - сложная техника флота требовала не только рук, но и головы. И свою обособленность от сухопутных военных моряки всячески подчеркивали - у них особая форма, другие звания, свои традиции, свой специфический лексикон. Свои звания были также у кавалеристов и в казачьих войсках (см. Таблицу I).

2

*Только в государственной службе познаёшь истину.
Козьма Прутков*

Второй вид службы, самый многочисленный и распространенный во все сферы общественной жизни - гражданская или статская. Чиновники составляли основу всей российской государственной машины, очень сложной, громоздкой, невероятно бюрократизированной. В гражданской службе были свои "специальности", возглавляли их девять министерств. Наиболее престижной считалась служба по министерству иностранных дел, дипломаты в общественном мнении приравнивались к военным. Остальные ведомства были менее почетны, но служить где-то надо, и дворянин выбирал - пойти по министерству юстиции или финансов, по народному просвещению или по министерству внутренних дел и так далее. Надо отметить, что во все времена порядочные люди ниже всего считали службу в полиции и жандармерии. Государство поддерживало престиж полицейских, но это имело незначительный успех, и в полицию шли самые "потерявшиеся" дворяне, а чаще выходцы из других сословий, где понятия чести, достоинства были более размытыми, чем в дворянстве. Необходимость полицейских не отрицалась, но общения с ними в частной жизни лучшие представители дворянства избегали. Когда офицер, дворянин Иван Коломейцев в пьесе Горького "Последние" идет служить в полицию, его жена Софья воспринимает это как катастрофу, как моральное падение. Не случайно в великой русской литературе нет произведений о "хорошем полицейском". Такие книги, поощряемые государственными органами, наверняка были написаны, но испытания временем они не выдержали. Порфирий Петрович в "Преступлении и наказании" безусловно умен, талантлив, и все же симпатии и Достоевского, и читателей романа на стороне Родиона Раскольников. (Любопытно, что и сегодняшняя попытка создать "идеального полицейского" XIX века в романах Б. Акунина об Эрасте Фандорине в конце концов оборачивается тем, что автор вынужден увести своего благородного героя из государственной службы в частный сыск.)

В гражданской службе во второй половине XIX века появились и женщины, в 1897 году их число составило 9% от всех чиновников. Служили они главным образом по министерству просвещения - учительницами, воспитательницами, начальницами женских гимназий и училищ, как Ольга в "Трех сестрах" Чехова, но могли занимать должности (обычно невысокие) и по другим ведомствам. Так, Ирина в той же пьесе служила сначала на телеграфе, потом в городской управе.

3

*Камергер редко наслаждается природою
Козьма Прутков*

И самая малочисленная, но самая парадная, карьерная, высокопоставленная - придворная служба. Как видно из названия, ее задача - обслуживание двора императора, участие в процедурах дворцовых приемов, балов, выездов, в повседневной жизни императорской фамилии. Понятно, что в эту службу всячески стремились люди, озабоченные карьерой, стремлением быть у власти, поблизости к царственным особам. О камергере Кузьме Петровиче с завистью говорит Фамусов; дядя Фамусова, Максим Петрович, также служил при дворе Екатерины II. Низшие чины придворной службы иногда жаловались символически, как знак монаршей милости, и не требовали от пожалованного выполнения конкретных служебных обязанностей камер-юнкера или камергера. Примерно таким символическим образом пожаловали в камер-юнкеры А.С. Пушкина. В придворной службе были и женские должности. Для обслуживания императрицы и великих княгинь были установлены должности и почетные звания фрейлин, камер-фрейлин, статс-дам, гофмейстерин и обер-гофмейстерин. Хотя официально эти звания не входили в основной закон - Табель о рангах, но по положению их носительницы приравнивались к своим коллегам по придворной службе - мужчинам в рангах с V по II класс.

Фрейлинами могли стать дочери знатных потомственных дворян, часто это были выпускницы институтов благородных девиц (как правило, Смольного института, он ближе всего ко двору, на его балах часто танцевали и великие князья, и сам император). При назначении во фрейлины девушка получала "шифр", то есть украшенный бриллиантами вензель царственной особы, в свиту которой она поступала. Во фрейлины стремились в первую очередь для того, чтобы "сделать хорошую партию", найти при дворе наиболее выгодного, знатного и богатого жениха. Когда фрейлина выходила замуж, она покидала государственную службу, но связи и знакомства при дворе, разумеется, сохранялись.

Но какую бы службы ни выбрал дворянин - военную, гражданскую или придворную, чем бы он ни занимался - артиллерией, финансами или императорской охотой - все время службы он существовал в особенной, специфически российской системе чинов.

Чины "Табель о рангах"

*Питомец рангов нередко портится.
Козьма Прутков*

Идея подобного устройства государственной машины принадлежит Петру I. Задумав реформировать неповоротливую страну "на западный манер", он взял за основу в первую очередь структуру заграничных армий. Так возникла "Табель о рангах", которая и определяла положение государственных служащих в России с 1722 по 1917 год.

Все должности в государственной службе были разделены, помимо трех видов службы, на 14 классов, или рангов. Высший - первый класс, низший - четырнадцатый. Каждая должность числилась в каком-либо классе, то есть уровне, разряде, ранге.

Эту схему можно проиллюстрировать на примере современной армии. Скажем, три лейтенанта могут заниматься совершенно разными военными делами: один летчик, другой военный врач, третий сапёр. Разные знания, разные профессии, разный даже распорядок дня. Но при этом все они по званию, по уровню (то есть по рангу) равны между собой, у всех погоны с одним просветом и двумя звездочками, они все лейтенанты.

Вот эта военизированная модель уравнивания различных должностей между собой и была применена ко всем видам государственной службы. У каждого вида были свои особенности, свои наименования рангов, свои правила получения следующего чина, свои знаки различия. Названия чинов скоро стали условными, смысл понятия "ассессор" или "тайный советник" уже никого не интересовал, как нас не интересует, что, собственно, значит слово "лейтенант" или "майор", это просто название определенной служебной ступеньки. Но все эти чины входили в Табель о рангах, все чиновники были звеньями одного механизма. Такое объединение позволяло при общении, например, военного со штатским сразу определить, кто выше по положению, кому больший почет оказывать, и даже как кого наименовать, так как закон предписывал в служебной обстановке обращаться к чиновнику по уровню его чина. И вообще законодательство запрещало, под угрозой больших штрафов, как преувеличивать свое положение (выбирать место не по чину, количество лошадей на почтовой станции, проходить впереди вышестоящих, скажем, на дворцовом приеме), так и принижать свой ранг - чин должно уважать!

В качестве внешнего элемента, объединяющего все виды службы, служил мундир. В XIX веке вся Россия была в мундирах. В служебное и учебное время в форменной одежде "высочайше утвержденного" образца ходили офицеры и дипломаты, писари и студенты, камергеры и гимназисты.

Первоначально Табель о рангах делила все должности на 14 разрядов. К началу XIX века эта схема немного изменилась, в военной службе осталось 14 классов, в гражданской - 12 (перестали употребляться XIII класс, "провинциальный секретарь", и XI, "корабельный секретарь", повышение происходило из XIV сразу в XII и из XII - в X классы), а в придворной - 4 (от V до II класса).

(Еще раз нужно оговориться, что в данной работе рассматривается самая общая схема государственной службы. Чины и должности отменялись и восстанавливались, переносились в другие классы, процесс этот был постоянным. На эту тему написаны различные научные работы - см. Список использованной литературы.)

В воинской службе самый первый, низший чин XIV класса давал человеку личное дворянство, если он происходил из низших сословий. Чтобы получить потомственное дворянство, военному нужно было дослужиться до майора (VIII класс), а с 1845 года - до полковника (VI класс). Дети военных выделялись среди других сословий, было понятие "штаб-офицерских" и "обер-офицерских детей", они также пользовались некоторой поддержкой государства. Выходцы из других сословий, не дворяне, могли получить

низший офицерский чин, только пройдя все ступеньки солдатской и унтер-офицерской службы. В истории есть примеры, когда выходцы из податных сословий пробивались в дворянство по армейской службе, но такие случаи редки. Обычно выше унтер-офицеров крестьяне и мещане не поднимались. Так, только до унтер-офицера дослужился за всю жизнь Сила Ерофеич Грознов (персонаж пьесы А.Н. Островского "Правда - хорошо, а счастье лучше"). Для дворян и детей военных выслуга лет для производства в следующий чин была короче. Ускоряло производство, естественно, и участие в военных действиях, этим объясняется довольно быстрая карьера Григория Мелехова в "Тихом Доне", и более быстрое продвижение в чинах офицеров, служивших на Кавказе: именно поэтому Грушницкий вправе рассчитывать на стремительный рост по службе. Участие в боевых действиях могло помочь разжалованному Долохову в "Войне и мире" быстрее вернуть офицерские эполеты.

Все офицерские чины делились на три группы: обер-офицеры (от прапорщика до капитана), штаб-офицеры (от майора до полковника) и генералитет (от генерал-майора до фельдмаршала). Чацкий спрашивает Горича: "Ты обер или штаб?", имея в виду именно эти разряды.

Внешне офицеры различались цветом, покроем и отделкой мундиров, шириной и формой шитья, головными уборами, оружием - словом, "Мундир! один мундир!". Изобретение военной формы - любимое развлечение русских императоров. Менялись фасоны и воротники, выпушки и обшлага, клапаны и крючки. Не вдаваясь в подробности, упомянем только один вид знаков различия. Чин офицера можно было определить по эполетам - парадным погонам с закругленными концами. Обер-офицерские эполеты были попроще, у штаб-офицерских по кругу шла бахрома из золотой канители, у генеральских эполет эта бахрома была пышной, нарядной. Количество звездочек на поле эполет указывало на звание офицера. В 1854 году, во время Крымской войны, когда вражеские снайперы охотились за заметными издали в нарядной форме офицерами, эполеты остались элементом парадной формы, а в повседневной жизни офицеры стали носить погоны, обычно золотые или серебряные, а в полевых условиях - защитные. Система звездочек в основном была той же, что и на эполетах (см. Таблицу I).

Гражданская (статская) служба разделялась по министерствам и ведомствам. Названия чинов были одинаковыми, а должности самыми разными. Поэтому, для большей ясности, представляясь, Яичница в "Женитьбе" Гоголя говорит о себе: "Коллежский ассессор, в должности экзекутора". Здесь коллежский ассессор - чин, а экзекутор - должность, конкретная "работа".

Очередной чин присваивался "по выслуге лет", через определенный срок. Срок этот менялся, но в среднем в низших классах составлял 3-5 лет. Для недворянских чиновников срок был длиннее. Присвоение очередного чина могло ускоряться и замедляться "по усмотрению начальства", поэтому такое значение в карьере имели подхалимство, угодничество, взяточничество, заискивание перед вышестоящими. Робких, незаметных или, наоборот, слишком "гордых", независимых людей могли "обойти чинами", пропустив вперед более предприимчивых коллег, что происходило, например, с Акакием Акакиевичем Башмачкиным, героем гоголевской "Шинели".

Не случайно и это слово - шинель - в устах гражданского человека. Военизированный склад государственной машины сказывался и на внешнем виде чиновников. В присутствии, то есть на службе, они обязаны были носить мундир военного покроя, хотя, конечно, поскромнее. По торжественным случаям самый ничтожный Акакий Акакиевич или Хлестаков обязаны были быть при шпаге как знаке своего положения (в "Ревизоре"

городничий прицепляет шпагу, готовясь ко встрече с ревизором). Небольшая шпага официального образца полагалась даже студентам высших учебных заведений. Во второй половине XIX века чиновники гражданских ведомств получили погончики, продольные и поперечные, галунные клапаны сюртуков, с просветами, звездочками, напоминавшие погоны военных. Вообще стремление подражать военным прослеживалось у штатских и в манере называть свой чин соответствующим воинским званием. Коллежский ассессор Ковалев в "Носе" Гоголя называет себя майором (воинский чин того же VIII класса), распространено выражение "штатский генерал" - про чиновников II - IV классов. Благодаря мундиру можно было, встретив чиновника на службе, по цвету обшлагов, воротника, по шитью, по галуну, по цвету пуговиц определить и ведомство, по которому он служит, и его чин. У Гоголя в "Носе": "По всему - по мундиру, по шляпе - видно, что он статский советник". И Нос говорит Ковалеву: "Судя по пуговицам вашего вице-мундира, вы должны служить по другому ведомству".

Как правило, та или иная должность соответствовала определенному рангу. Приведем некоторые обычные соответствия чинов и должностей в середине века:

должность Министра обычно занимал чиновник II класса,

товарищ (заместитель) министра, директор департамента - III класс

губернатор - IV класс

вице-директор департамента

вице-губернатор

губернский предводитель дворянства - V класс

начальник отделения

ректор университета (не столичного)

директор банка

уездный предводитель дворянства - VI класс

столоничальник

инженер I разряда - VII класс

Поступить на службу человек мог, закончив учебное заведение и (или) сдав экзамен на чин, при наличии вакансии, то есть незанятого места. Стоит еще упомянуть, что жалование (не зарплата, - чиновник получал "жалование") низших госслужащих в России традиционно было очень маленьким, так что слово "взятка" неразрывно со словом "чиновник".

(Кроме табельных, штатных чиновников существовало огромное количество всякого рода писцов, копиистов, курьеров, помощников - мелких служащих, называвшихся внештатными. Они не получали жалования и служили в ожидании открытия вакансии, чтобы получить хотя бы низший чин.)

При обращении к чиновникам XIV - IX классов их следовало называть "ваше благородие", VIII - VI классов - "ваше высокоблагородие", V - "ваше высочорodie", IV и III - "ваше превосходительство", II и I классов - "ваше высокопревосходительство". Чичиков "ошибкою" назвал вице-губернатора (статский советник, V класс) "ваше превосходительство", что, конечно, было весьма лестно. Городничего в "Ревизоре"

называют "ваше высокоблагородие", значит, он не выше "полковничьего" VI класса, и по выслуге лет генеральского звания, о котором он мечтает, ему ждать еще года четыре, не меньше. Хлестаков, завираясь, идет по ступенькам: "...хотели меня коллежским ассессором сделать... (VIII класс) - начальник отделения со мной на дружеской ноге... (VI класс) - на конверте мне пишут "ваше превосходительство"... (IV класс) - директор департамента... (III класс) - меня завтра же произведут в фельдмаршалы... (I класс)". В действительности же он - "елистратишка", то есть коллежский регистратор, самый низкий чин XIV класса.

Если чин и должность человека были пока неизвестны либо при обращении ко множеству людей, применялась форма обращения "сударь", "сударыня", либо "милостивый государь". В начале века это обращение только входило в обращение дворян, но к концу века стало вполне привычным. (Буква "с" на конце слова - сокращенное "сударь": "слушаю-с", "пожалуйте-с".)

В придворную службу попадали, только имея связи, предков, заслуги, а кроме того - уже дослужившись до определенного чина по другим видам службы. Так, младшие придворные звания камер-юнкера жаловались чиновникам IX - VI классов, камергера - V - III классов. Так что А.С. Пушкин, пожалованный в камер-юнкеры в 1833 году, с точки зрения придворных был совершенно неправ, обидевшись на эту милость. По гражданской службе он дослужился всего лишь до титулярного советника (IX класс), и не мог претендовать на более высокое назначение. То, что к этому времени он был величайшим поэтом и писателем России, ее национальной гордостью, чиновная логика не учитывала...

Придворные имели право и должны были бывать при дворе императора, выполнять положенные, часто чисто символические, обязанности на балах, приемах, выходах императорской семьи. Мундир чинов придворной службы был великолепен, с обильным золотым шитьем, галунами, кистями. Камергерам полагался символический золотой ключ, носимый на ленте через плечо (его вспоминает Фамусов, говоря о Кузьме Петровиче: "С ключом, и сыну ключ умел доставить", то есть и сына сделал камергером. В "Рославлёве" Пушкина читаем: "Отец Полины был заслуженный человек, то есть ездил цугом и носил ключ и звезду"). У обер-гофмаршала и обер-церемониймейстера в руках украшенные жезлы или трости. Фрейлины слева на груди носили золотой вензель царственной дамы, при которой состояли, а статс-дамы справа - портрет царицы, украшенный бриллиантами. На придворных, правда, накладывались и ограничения, так, при Николае I мужчинам запрещалось отращивать бороду и усы, а Анна Иоанновна разрешала иметь локоны только своим фрейлинам, прочим дамам во дворце это запрещалось.

Но, помимо чина и вида службы, на положение человека в обществе влияли и награды, причем их роль и статус в России имели свои особенности.

Ордена

*Человек умирает, и ордена его остаются на лице земли.
Козьма Прутков*

Сегодняшняя система наградных знаков делится на два основных вида - медали и ордена. Медаль - более низкий уровень награды, орден - более высокий, но и то, и другое дается

человеку за конкретный подвиг, поступок, за деятельность и никак не влияет на его карьеру, должность. В царской России ситуация была иной.

Медаль и тогда была знаком разового поощрения за данное событие или деятельность. Медали жаловались военным, и рядовым, и офицерам, за отдельную битву, штурм, поход - "За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 1790", "Очаков взят 6 декабря 1788", "За взятие Парижа 19 марта 1814" и так далее. Купцы за успешную деятельность могли получить медаль "За полезные обществу труды" для ношения на шее. Сила Грознов в пьесе "Правда - хорошо, а счастье лучше" появляется с "кавалерией" на груди, то есть с медалями, он "кавалер", награжденный.

А вот ордена - дело другое. Система русских орденов была задумана Петром I и развивалась другими монархами как подобие рыцарских орденов средневековья. Кавалеры ордена должны составлять замкнутый круг людей, объединенных общим девизом, принципами, понятиями. (Сегодня такой круг людей мы могли бы, очень условно, назвать клубом.) Кавалеры данного ордена делятся на степени (кто помладше, кто позаслуженнее) и соответственно носят знаки ордена - кресты и звезды - разных степеней. Каждому ордену соответствует свой девиз, свой святой - покровитель, свои внешние знаки - орденская лента, крест особой формы, звезда на груди, парадная орденская одежда - мантия. В день святого данного ордена устраиваются торжественные мероприятия. Кавалеры ордена уплачивают в его казну взносы, которые идут на благотворительную деятельность ордена. В общем, был задуман своего рода ряд организаций духовно-благотворительной направленности.

На практике сложилось несколько иначе. Идейная составляющая довольно скоро забылась, а награждение орденом стало восприниматься в первую очередь как продвижение по службе. Дело в том, что в Табелю о рангах Петр I сразу включил и кавалеров тогда еще единственного русского ордена Андрея Первозванного, дав им место среди чиновников. Остальные ордена по мере возникновения тоже заняли свои места среди классных чинов, определенный орден можно было получить, имея соответствующий чин. Таким образом, вместо круга единомышленников ордена стали знаком успешной службы, расположения начальства, ускорителем карьеры. Получение той или иной степени Анны или Станислава предшествовало, а иногда совпадало с пожалованием очередного чина (см. Таблицу III). Получение любого ордена возводило человека и в дворянство.

К середине XIX века ордена в России выстроились в довольно четкую систему. Их получали, как правило, в установившейся последовательности, по степеням - от низшей к высшей. (Получивший высшую степень знаки низшей уже не носил, и так было понятно, что низшую степень он имеет, ведь майор, скажем, уже носит лейтенантские погоны.)

Всего в России было учреждено 8 орденов. Об ордене св. Екатерины и св. Георгия нужно сказать особо, а остальные могли быть выслужены удачливым дворянином - со связями, с деньгами, "с благоволением начальства", с выгодной женитьбой и так далее - в определенном порядке (см. Таблицу III).

Орден св. Анны 4-й степени давался только офицерам и представлял собой маленький "анненский" крестик-медальон, прикреплявшийся к эфесу оружия. Остальные внешние орденские знаки были: крест особой формы, который на узкой орденской ленточке носился в петлице или на груди - низшая степень, на ленте пошире на шее - более высокая степень и на широкой орденской ленте через плечо у бедра - высшая степень; звезда, которая была знаком высшей степени ордена и носилась на груди. Орден Андрея

Первозванного, высший орден империи (он не имел степеней), имел еще парадную цепь на шею. Не было степеней также у орденов св. Александра Невского и Белого Орла.

Ордена (кроме св. Екатерины и св. Георгия) могли получать как военные, так и штатские, но если орден давался за военные подвиги, к кресту добавлялись скрещенные мечи или бант. Когда Скалозуб в "Горе от ума" говорит о своем брате: "Ему дан с бантом, мне на шею", - это значит, что брат получил орден св. Анны 3-ей степени с бантом, который носился в петлице, а сам Скалозуб - Анну 2-й степени, на шею. В то время в России еще не было ордена св. Станислава, он появился в 1831 году, иначе могла возникнуть путаница - о каком ордене идет речь.

Городничий в "Ревизоре", рассуждая о светлом будущем, говорит: "Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?" И Анна Андреевна отвечает: "Уж, конечно, голубую лучше". Кавалерия - простонародное название награды; через плечо - широкая орденская лента, знак первой степени ордена; красная - лента ордена св. Александра Невского, голубая - ордена св. Андрея Первозванного. Эти ордена могли получить только особы I или II класса, высшие лица государства. Вот о чем мечтают супруги.

Орденом св. Андрея Первозванного награждались считанные единицы высших сановников России. Кроме того, это был "царский" орден - его автоматически жаловали великим князьям сразу при рождении. (Кстати, существует мнение, что от цвета орденских лент, которыми "опоясывали" младенцев императорской фамилии - голубая, "андреевская", у мальчиков и розовая, "екатерининская", у девочек, пошла традиция перевязывать такими лентами всех новорожденных до наших дней.)

Орден св. великомученицы Екатерины - единственный женский орден. Его могли получить приближенные императрицы, фрейлины. Он имел две степени и внешне выглядел как звезда, носившаяся на груди, и медальон с портретом Екатерины на розовой ленте через плечо.

Особняком стоит орден святого Великомученика и Победоносца Георгия - самый уважаемый орден России. Его мог получить только офицер за непосредственное участие в боях с риском для жизни. Полных кавалеров этого ордена за 150 лет его существования (то есть награжденных всеми четырьмя степенями) было всего 4 человека, первую степень имели всего 25 человек - меньше, чем ордена Андрея Первозванного. Этот орден полагалось никогда не снимать, и кавалеры его пользовались особыми привилегиями. В начале XIX века в дополнение к нему был учрежден "солдатский Георгий" - "Знак отличия Военного ордена св. Георгия для нижних чинов". Им награждали и рядовых, и унтер-офицеров, и даже офицеров. Знаки его представляли такой же крест, но без белой эмали, носились они на георгиевской ленточке на груди, имели 4 степени. В народе именно награжденных "солдатским Георгием" называли "Георгиевским кавалером". Такой крест успел заслужить на Кавказе Грушницкий, еще не произведенный из юнкеров в офицеры, что говорит о его храбрости в бою, хотя Печорин над его мужеством и иронизирует.

Таким образом, система орденов дополняла систему чинов в царской России. Получения ордена как средства для карьеры добивались разными способами, в том числе и так, как герой рассказа Чехова "Анна на шее". Но ордена были и свидетельством реальных заслуг, их носили люди, которых мы уважаем, чтим, помним и сегодня. Орден Белого Орла имел Иван Владимирович Цветаев, отец великого поэта Марины Цветаевой, основатель Музея изобразительных искусств им. Пушкина. Орденом св. Анны в разные годы были

награждены Н.М. Карамзин, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой, М.М. Зощенко. За подвиг "Варяга" все офицеры крейсера были отмечены орденом св. Георгия.

Кто есть кто?

*Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего
сказать не можешь?*

Козьма Прутков

В "Горе от ума" Грибоедов дает подробный психологический портрет Молчалина. Внутренне этот человек нам понятен. А кто он в обществе, каково его социальное положение? Фамусов, по его словам, перевел его из Твери, дал чин асессора (VIII класс), держит в секретарях. Молчалин еще молод, чин асессора - очень высок для его лет. Значит, он двигался по службе и в Твери, и в Москве очень быстро. Чацкий знал его еще до отъезда, они вращались в одних кругах. Москва же всегда, в отличие от холодного Петербурга, подчеркнуто уделяла внимание "своим" - родственникам, свойственникам, знакомым. И вряд ли бы Фамусов стал так хлопотать для человека совсем чужого, будь он хоть семи пядей во лбу. Скорее всего, Молчалин - чей-то "сынок", потомок рода старинного, но обедневшего, живущего в провинциальной Твери, но сохранившего московские связи.

Еще одна пьеса. А.П. Чехов в перечне действующих лиц "Дяди Вани" (и в раннем варианте, "Леший") указывает: "Мария Васильевна Войницкая, вдова тайного советника, мать первой жены профессора (Серебрякова)". Что может дать актрисе это указание? Тайный советник - чин III класса, "штатский генерал", один из высших. Покойный муж Марии Васильевны занимал весьма значительное положение. Это Петербург или Москва, это директор департамента или товарищ министра, это свой особняк, это приемы, в том числе и при дворе, это жизнь в высшем свете. После такого прошлого похоронить себя в деревне - очень тяжело. И теперь она цепляется за любую возможность вернуть хотя бы следы той блестящей жизни, создать хотя бы иллюзию своей причастности к настоящему, большому обществу, к кипению столичной жизни. Отсюда выписывание брошюр и журналов, отсюда "священный ужас" перед Серебряковым и "обожание" его - ведь он из тех слоев, он "превосходительство", как и ее муж (к профессору университета, независимо от чина, полагалось обращаться "ваше превосходительство"). И в любой ситуации она на его стороне, даже не пытаясь понять сути спора, уже потому, что мы оба - "превосходительства".

Так ссылка на чин становится уже психологической характеристикой человека. И в других случаях знание того, кто кому кем приходится, кто и насколько выше или ниже, какими были отношения в обществе во время написания этих пьес и романов, дает нам возможность играть на сцене не условных персонажей, не схемы, а живых людей.

Учащийся может сам на основе сказанного определить положение в обществе своего персонажа. А напоследок - небольшое "распределение ролей" по некоторым произведениям русской классики. Список этот может быть и значительно полнее, но, как справедливо заметил Директор Пробирной Палатки, действительный статский советник, кавалер ордена св. Станислава I степени Козьма Петрович Прутков, - "Никто не обнимет необъятного!"

XIV класс,
КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР, ПРАПОРЩИК:

Хлестаков ("Ревизор", Н.В. Гоголь)
Жигалов - отец невесты ("Свадьба", А.П. Чехов)
Печорин, в финале романа - Грушницкий ("Герой нашего времени", М.Ю. Лермонтов)

X класс,
КОЛЛЕЖСКИЙ СЕКРЕТАРЬ, ПОРУЧИК, Штабс-КАПИТАН:

Тентетников ("Мертвые души", Н.В. Гоголь)
Коробочка ("Мертвые души", Н.В. Гоголь)
Вилицкий ("Холостяк", И.С. Тургенев)
Ольга ("Три сестры", А.П. Чехов)
Гарин ("Тамбовская казначейша", М.Ю. Лермонтов)
Максим Максимыч ("Герой нашего времени", М.Ю. Лермонтов)
Жевакин ("Женитьба", Н.В. Гоголь)
Шамраев ("Чайка", А.П. Чехов)
Смирнов ("Медведь", А.П. Чехов)
Тузенбах ("Три сестры", А.П. Чехов)

IX класс,
ТИТУЛЯРНЫЙ СОВЕТНИК, Штабс-КАПИТАН, гвард. ПОРУЧИК:

Башмачкин ("Шинель", Н.В. Гоголь)
Хлопов ("Ревизор", Н.В. Гоголь)
Поприщин ("Записки сумасшедшего", Н.В. Гоголь)
фон Фонк ("Холостяк", И.С. Тургенев)
Солёный ("Три сестры", А.П. Чехов)
Дубровский-отец ("Дубровский", А.С. Пушкин)
Александр Сергеевич Пушкин

VIII класс,
КОЛЛЕЖСКИЙ АСЕССОР, МАЙОР, КАПИТАН, РОТМИСТР:

Молчалин ("Горе от ума", А.С. Грибоедов)
Ковалев ("Нос", Н.В. Гоголь)
Ляпкин-Тяпкин ("Ревизор", Н.В. Гоголь)
Яичница ("Женитьба", Н.В. Гоголь)
Мошкин ("Холостяк", И.С. Тургенев)
Чебутыкин ("Три сестры", А.П. Чехов)
Тонкий ("Толстый и тонкий", А.П. Чехов)

VII класс,
НАДВОРНЫЙ СОВЕТНИК, ПОДПОЛКОВНИК, гвард. РОТМИСТР:

Шпекин, Земляника ("Ревизор", Н.В. Гоголь)
Подколесин ("Женитьба", Н.В. Гоголь)
Кулыгин ("Три сестры", А.П. Чехов)
Начальник отделения ("Записки сумасшедшего", Н.В. Гоголь)

Вронский ("Анна Каренина", Л.Н. Толстой)
Вершинин ("Три сестры", А.П. Чехов)

VI класс,
КОЛЛЕЖСКИЙ СОВЕТНИК, ПОЛКОВНИК:

Чичиков ("Мертвые души", Н.В. Гоголь)
Городничий ("Ревизор", Н.В. Гоголь)
Елецкий ("Нахлебник", И.С. Тургенев)
Тарелкин ("Смерть Тарелкина", А.В. Сухово-Кобылин)
Александр Адуев ("Обыкновенная история", финал, И.А. Гончаров)
Воробьянинов ("12 стульев", И. Ильф и Е. Петров)

V класс,
СТАТСКИЙ СОВЕТНИК, БРИГАДИР

Бригадир ("Бригадир", Д.И. Фонвизин)
Нос ("Нос", Н.В. Гоголь)
Вице-губернатор, Председатель палаты ("Мертвые души", Н.В. Гоголь)

IV класс,
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКИЙ СОВЕТНИК, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР:

Сорин ("Чайка", А.П. Чехов)
Варравин ("Смерть Тарелкина", А.В. Сухово-Кобылин)
Губернатор ("Мертвые души", Н.В. Гоголь)
Петр Адуев ("Обыкновенная история", финал, И.А. Гончаров)
Козьма Прутков

III класс,
ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ:

Важное лицо ("Дело", А.В. Сухово-Кобылин)
Толстый ("Толстый и тонкий", А.П. Чехов)
Войницкая ("Дядя Ваня", А.П. Чехов)

II класс,
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК, ГЕНЕРАЛ-АНШЕФ:

Троекуров ("Дубровский", А.С. Пушкин)

Литература

- Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е
Россія. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефронъ. СПб., 1898.
Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. М.: Наука, 1990.
Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины. М.: Просвещение, 1984.
Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство-СПБ, 1994.
Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина "Евгений Онегин". Комментарий. Л.: Просвещение, 1983.
Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М.: Linka-press, 1995.
Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. Л.: Наука, 1991.
Форменная одежда в спектакле. Сборники, вып. 1, 2. М.: Гипроттеатр, 1986-1987.
Forster G., Hoch P., Muller R. Uniformen europaischer Armeen. Berlin, 1978.

Приложения

Таблица I. Табель о рангах (XIX век)

Класс	Чины военные		Чины гражданские	Чины придворные
	Армейские	Флотские		
I	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер: Действ. тайный советник I кл.	Действит. советник I кл.
II	Генерал от инфантерии, кавалерии, инженер- генерал	Адмирал	Действительный тайный советник	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер- церемониймейстер
III	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник	Гофмаршал Егермейстер Гофмейстер Шталмейстер
IV	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник	Камергер
V	Бригадир (до конца XVIII в.)		Статский советник	Церемониймейстер
VI	Полковник	Капитан I ранга	Коллежский советник	Камер-юнкер
VII	Подполковник; Войсковой старшина (с 1884)	Капитан II ранга	Надворный советник	
VIII	Майор; Войсковой старшина (до 1884г.) Капитан; Ротмистр; Есаул (с 1884 г.)	Капитан-лейтенант	Коллежский ассессор	

IX	Капитан; Ротмистр; Есаул (до 1884 г.) Штабс-капитан; Штабс-ротмистр; Подъесаул (с 1884 г.)	Старший-лейтенант Лейтенант (с 1884 г.)	Титулярный советник	
X	Штабс-капитан; Штабс-ротмистр; Подъесаул (до 1884 г.) Поручик; Сотник (с 1884г.)	Лейтенант (до 1884 г.) Мичман (с 1885 г.)	Колежский секретарь	
XI	Поручик; Сотник (до 1884 г.)			
XII	Подпоручик; Корнет; Хорунжий	Мичман (до 1885 г.)	Губернский секретарь	
XIII	Прапорщик (с 1884 г.) Корнет; Хорунжий (до 1884 г.)			
XIV	Фендрик в (XVIII в.)		Коллежский регистратор	

Таблица II. Соответствие армейских и гвардейских чинов (1798 г.)

Класс	Пехота		Кавалерия	
	Армейская	Гвардейская	Армейская	Гвардейская
VI	Полковник	Полковник	Полковник	Полковник
VII	Подполковник	Капитан	Подполковник	Капитан
VIII	Майор	Штабс-капитан		Штабс-ротмистр
IX	Капитан	Поручик	Ротмистр	Поручик
X	Штабс-капитан	Подпоручик	Штабс-ротмистр	-
XI	-	-	-	-
XII	Поручик	Прапорщик	Поручик	Корнет
XIII	Подпоручик	-	-	-
XIV	Прапорщик	-	Корнет	-

Таблица III. Русские ордена

Класс	Орден	Степень	Знак и место расположения
XIV	Св. Анны	4	Медаль на эфесе оружия (только для офицеров)
	Св. Станислава	3	Крест на груди (в петлице)
X	Св. Анны	3	Крест на груди
VIII	Св. Станислава	2	Крест на шее
	Св. Анны	2	Крест на шее
VII	Св. Владимира	4	Крест на груди
VI	Св. Владимира	3	Крест на шее
IV	Св. Станислава	1	Звезда на груди слева, Крест на ленте через правое плечо
	Св. Анны	1	Звезда на груди справа, Крест на ленте через левое плечо
	Св. Владимира	2	Звезда на груди слева, Крест на шее
	Белого Орла		Звезда на груди слева, Крест на ленте через левое плечо
III	Св. Александра Невского		Звезда на груди слева, Крест на ленте через левое плечо
	Св. Владимира	1	Звезда на груди слева, Крест на ленте через правое плечо
I	Св. Андрея Первозванного		Звезда на груди слева, Знак на ленте через правое плечо или на цепи на шее

Орден св. Георгия: 4-я степень - крест в петлице; 3-я - крест на шее; давался полковникам и генералам; 2-я - крест на шее и звезда слева, давался генералам; 1-я - крест на ленте через правое плечо и звезда слева, давался полным генералам и фельдмаршалам.

Иллюстрации.

Русские ордена.

Орден святого Андрея Первозванного.

Орден Святого Георгия.

Орден Святого Владимира.

Знак ордена Святой Екатерины.

Знак ордена Белого Орла.

Знак ордена Святой Анны.

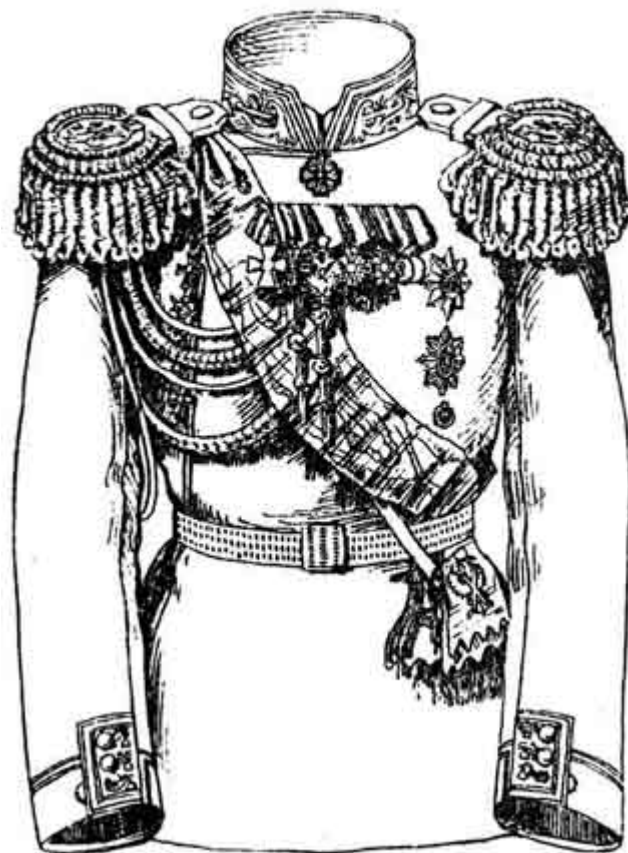
Знак (крест) ордена Святого Александра Невского.

Знак ордена Святого Станислава.

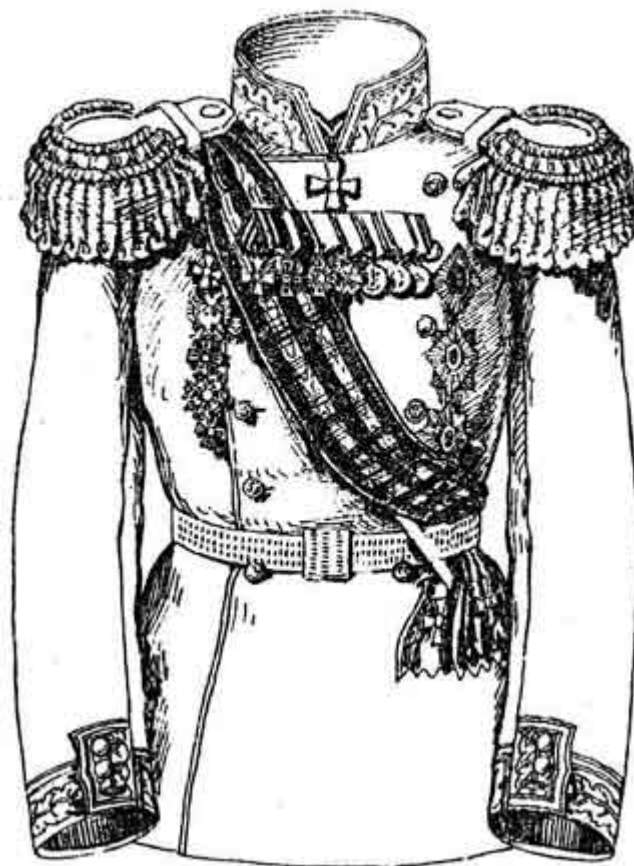
Порядок ношения русских орденов.

На Свитскомъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Св. Апостола Андрея
Первозваннаго.
Вѣдом. орд. знак. № 1.

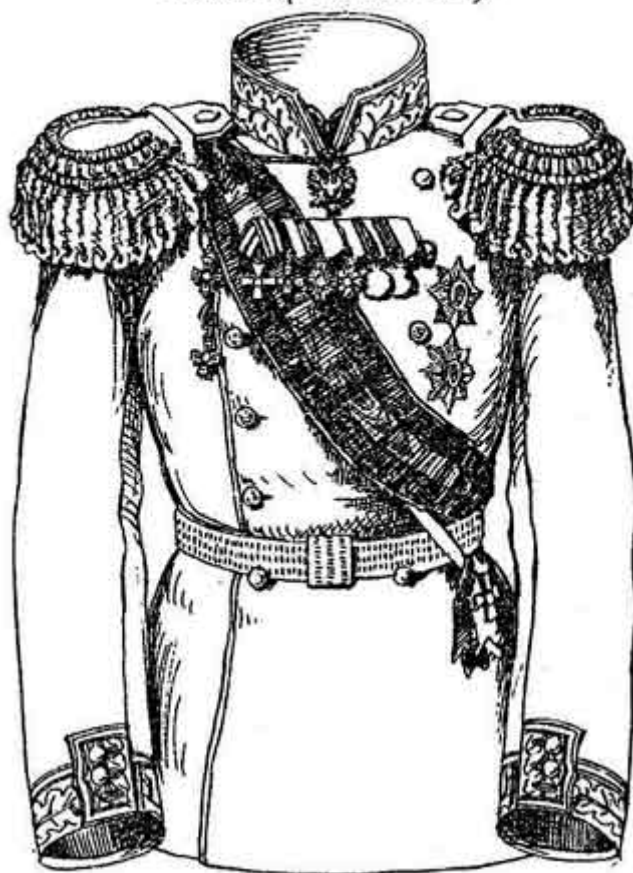
Кавалер ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.
На светском мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Св. Георгія 1 ст.
Видом. орд. знак. № 2.

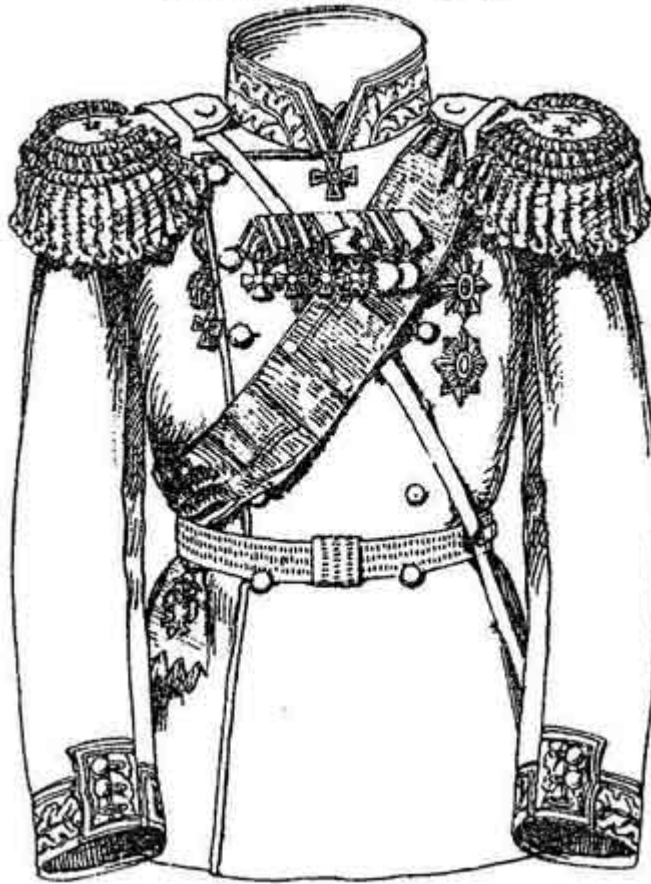
Кавалер ордена Святого Георгия I ст.
На двубортном мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Св. Владиміра 1 ст.
Вѣдом. орд. знак. № 3.

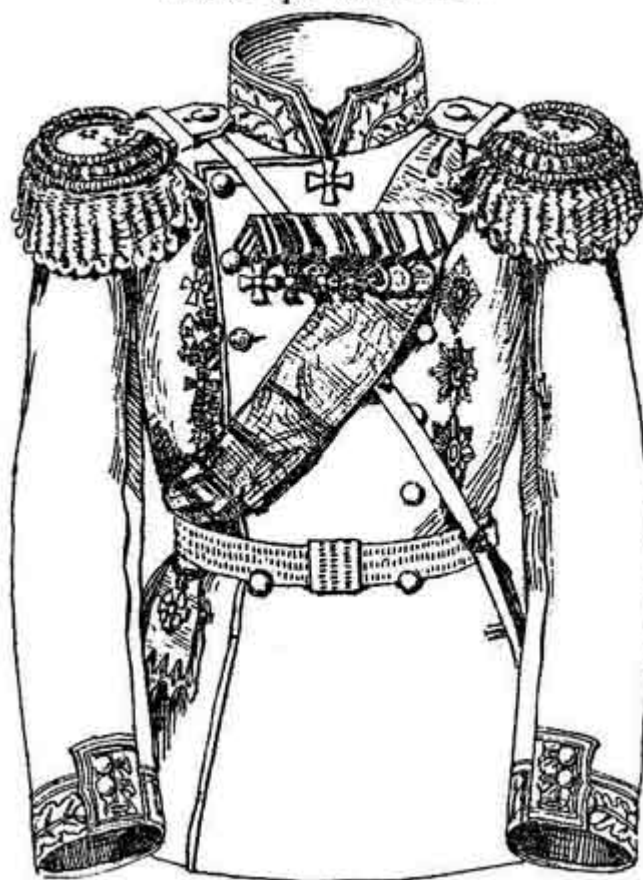
Кавалер ордена Святого Владимира I ст.
На двубортном мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Бѣлаго Орла.
Видом. орд. знак. № 5.

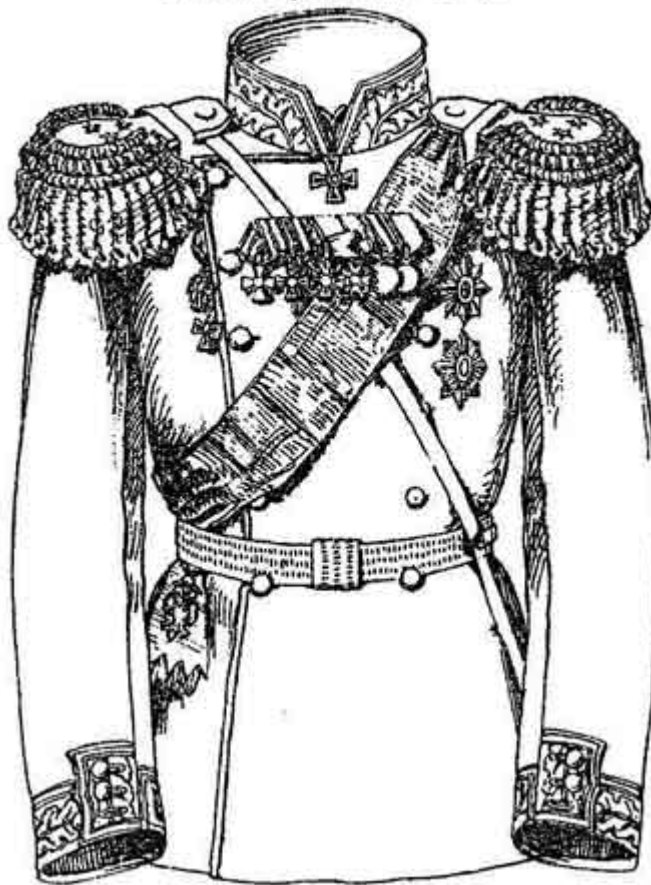
Кавалер ордена Белого Орла.
На двубортном мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Св. Александра Невскаго.
Въдом. орд. знак. № 4.

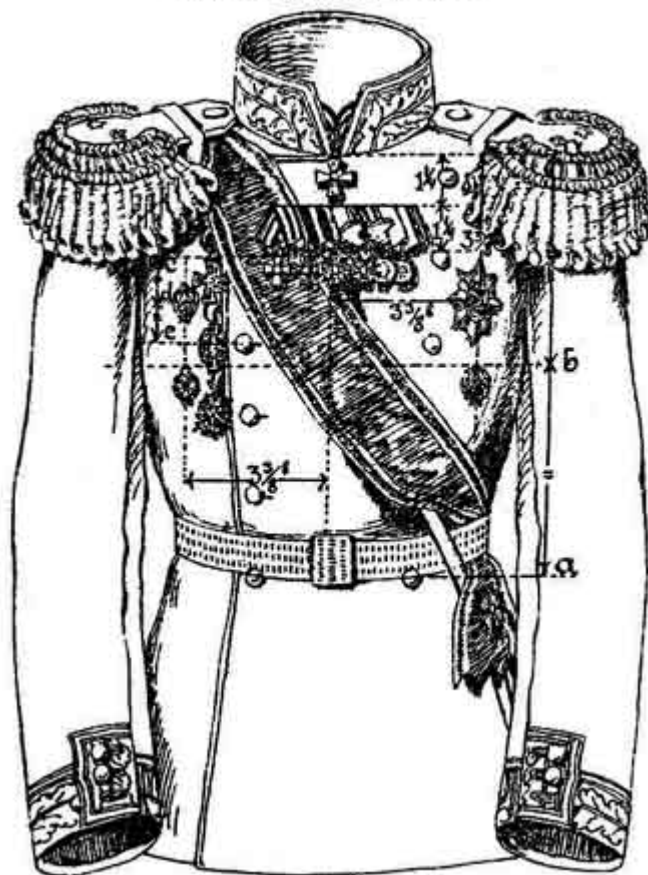
Кавалер ордена Святого Александра Невского.
На двубортном мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Бѣлаго Орла.
Видом. орд. знак. № 5.

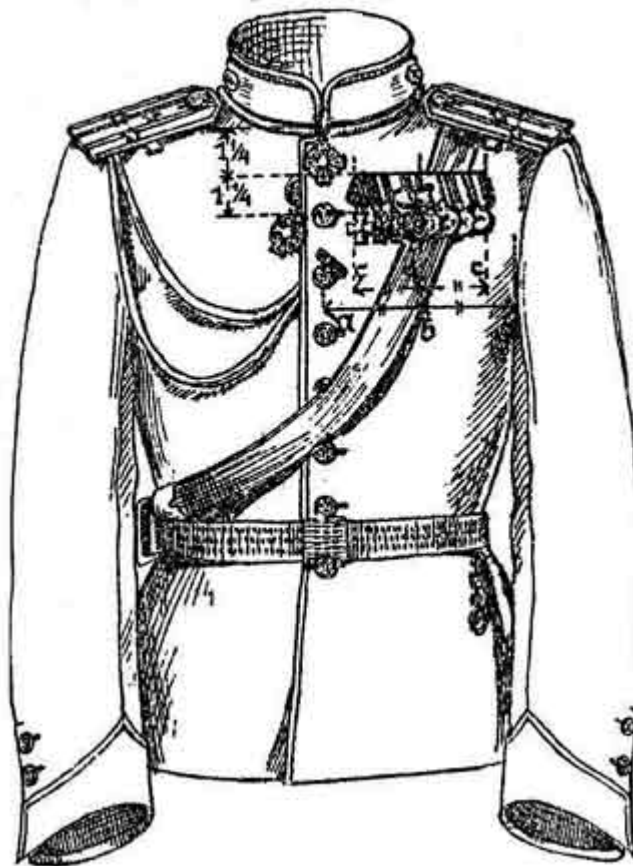
Кавалер ордена Белого Орла.
На двубортном мундире.

На двубортномъ мундирѣ.
Кавалеръ орд. Св. Станислава 1 ст.
Видом, орд. знак. № 9.

Кавалер ордена Святого Станислава I ст.
На двубортном мундире.

На однобортномъ (драгунскомъ)
(вицъ-) мундирѣ.
Кавалеръ ордена Св. Анны 2 ст.
Въдом. орд. знак. № 12.

Кавалер ордена Святой Анны II ст.
На однобортном (драгунском) (виц)мундире.

Предисловие.....	3
Сословия.....	4
Виды службы дворян.....	13
Чины "Табель о рангах".....	16
Ордена.....	20
Кто есть кто?.....	23
Литература.....	26
Приложения.....	27
Иллюстрации.....	31